

Марк покорно подставил плечо, помогая своему командиру идти, но всё же счёл нужным напомнить:

— Полковник, я, конечно, бета, но всё-таки мужчина.

Цинь Шэнсюэ даже взгляда на него не поднял:

— Ничего страшного. В моих глазах ты не мужчина.

Марк уловил скрытый подтекст: для этого чудовища он не то что не мужчина — он, похоже, вообще за человека не считается.

«Сука, как же бесит!»

Цинь Шэнсюэ было абсолютно плевать на его обиды. Едва поднявшись на борт флайера, он бессильно повалился в кресло.

Марк невольно засмотрелся. Когда полковник сидел вот так, с закрытыми глазами, безмолвный и неподвижный, он казался невероятно прекрасным. В такие редкие мгновения даже забывалось, какая он на самом деле сволочь.

Но Цинь Шэнсюэ просто не умел вовремя затыкаться.

— Чего уставился? — не открывая глаз, бросил он. — Красивых омег не видел?

Марк промолчал.

Ему безумно захотелось сменить имя. На Фака, например. Отличное ведь имя — Фак.

Проглотив обиду, адъютант вежливо спросил:

— Полковник, мы возвращаемся в резиденцию или сначала на обследование?

Цинь Шэнсюэ был на особом положении. Как единственный омега на столь высоком боевом посту в Федеральном военном ведомстве, он требовал особого ухода, и Марк, по сути, выполнял роль личной няньки. Вся его служба крутилась вокруг нужд командира.

— В лабораторию, — без колебаний отозвался Цинь Шэнсюэ.

От показателей его здоровья зависело слишком много важных проектов. К тому же во время тестов можно было спокойно подремать. Чем быстрее придут результаты, тем лучше.

Автопилот тут же скорректировал маршрут. Полковник не открывал глаз. Период гона выжал из него все силы, а в желудке разгорался голодный пожар. Но просить еду он не стал: если уж обследоваться, то натошак, чтобы не смазать клиническую картину.

Военно-медицинский центр подчинялся строгим протоколам, а Цинь Шэнсюэ оставался их главным подопытным. Стоило флайеру коснуться посадочной площадки, как на борт хлынула бригада врачей. Полковника тут же переложили на диагностический ложемент, бесцеремонно оттеснив Марка в сторону.

Цинь Шэнсюэ послушно закатал рукава и расстегнул форменный китель, позволяя взять кровь на анализ и закрепить на теле сенсорные датчики. Молодой лаборант вполголоса расспрашивал его о самочувствии.

— Координация движений восстановилась не полностью. Не уверен, последствия ли это бурного секса или обычный гормональный сбой. Аппетит вернулся, жрать хочется дико, в желудке немного печёт, но терпимо.

Цинь Шэнсюэ помолчал и буднично добавил:

— Альфа оказался слишком крупным. Заездил меня так, что там до сих пор всё так растянуто, что, кажется, не закрывается. Долго это будет проходить?

Молодой лаборант мгновенно залился густой краской до самых ушей:

— П-полковник... у вас великолепная регенерация. Как только период гона окончательно пойдёт на спад, всё быстро придёт в норму. Буквально за пару часов.

Понимая, что важный пациент изнывает от голода, медики провели все необходимые экспресс-тесты натошак в приоритетном порядке.

Едва забор биоматериалов завершился, Марк тут же преподнёс шефу тарелку. Сочный, сочащийся ароматным соком стейк премиум-класса уже был заботливо нарезан на аккуратные кусочки. Марк сам подносил их к его губам.

Цинь Шэнсюэ благосклонно принял заботу. Если бы ему сейчас подсунили безвкусный пищевой концентрат или какую-нибудь веганскую траву, он бы без колебаний швырнул тарелку в физиономию адъютанта.

Прожевав очередной кусок мяса, полковник повернулся к исследователю:

— Эмоции контролирую со скрипом. Раздражаюсь по любому поводу, все вокруг откровенно бесят.

Марк на секунду замер с ножом в руке, едва удержавшись от тактичного замечания: «Да вы и в обычные дни точно такой же!»

Цинь Шэнсюэ уловил его мысль и холодно прищурился:

— У меня есть все права не сдерживаться, Марк. Но это не значит, что я потерял самоконтроль.

Адъютант вздрогнул, натянул заискивающую улыбку и поспешно поднёс к его рту следующий кусок сочной говядины.

— Колебания гормонального фона напрямую влияют на психоэмоциональное состояние, это естественный процесс, — мягко успокоил его лаборант. — Как только уровень гормонов стабилизируется, вам станет легче.

Стейк оказался слишком плотным, и Цинь Шэнсюэ едва заметно повёл бровью. Марк тут же среагировал, подставив стакан с соком. Полковник лениво пригубил трубочку.

Освежающий сладкий вкус внезапно всколынул в памяти образ Сяо Линя. Цинь Шэнсюэ выпустил трубочку изо рта и скомандовал адъютанту:

— Переведи ему денег.

Марк открыл было рот, чтобы спросить «кому именно», но под ледяным взглядом начальника сразу сообразил, что речь идёт о молодом альфе.

— Сколько? — осторожно уточнил он. — Только деньги? Никакой записки или напутствия не оставлять?

— Прикинь, сколько обычно тратит курсант военной академии до самого выпуска, и переведи. На твоё усмотрение.

Поняв, что развивать тему полковник не намерен, Марк благоразумно умолк.

«Ну и сухарь. Ни единого слова парню не оставил. Жестоко».

Первая Федеральная военная академия, где учился Сяо Линь, полностью покрывала расходы на обучение, проживание и питание своих курсантов. Попастъ туда было невероятно трудно: малейший огрех в физподготовке или оценках — и ты за бортом.

Не будь Сяо Линь гениальным самородком, простому выходцу из низов никогда бы не светило оказаться в списке потенциальных партнёров для Цинь Шэнсюэ.

Полковник прекрасно знал, что академия бесплатная. Значит, речь шла о карманных расходах. Марк быстро прикинул уровень инфляции, сопоставил факты и перевёл на личный счёт Сяо Линя сумму, которой хватило бы, чтобы безбедно и весело кутить до самого выпуска.

В процессе транзакции Марк старался работать на чистом автопилоте, упорно отводя глаза от остатка на счёте своего начальника. На эти цифры лучше было не смотреть — иначе от зависти сразу пропадёт всякое желание жить.

Когда первичный осмотр завершился, а Цинь Шэнсюэ наконец насытился, настало время для более детального и деликатного обследования.

Посторонних, включая Марка, выставили за дверь. В кабинет вошёл только мужчина-омега в безупречно белом халате — доктор Шу Янь. На его лице играла понимающая улыбка.

— Ну как, — негромко спросил он, присаживаясь рядом. — Период гона прошёл успешно?

— Нормально, — бросил Цинь Шэнсюэ.

— Судя по запаху, там было далеко не просто «нормально».

Сяо Линь во время гона несколько раз пытался закрепить метку и накачал полковника под завязку, словно заварное пирожное нежнейшим кремом. Стоило подойти ближе, как даже мощная система фильтрации воздуха в кабинете капитулировала перед этой лавиной запахов.

Тяжёлые, властные флюиды альфы буквально затапливали пространство. Шу Янь почувствовал, как на секунду участился его собственный пульс. К счастью, сам он давно состоял в браке, так что мимолётное наваждение быстро рассеялось.

Феромоны несли в себе массу информации. Даже без глубоких тестов Шу Янь по одному лишь запаху мог определить, что альфа был юн, полон первобытной силы и обладал великолепным генетическим потенциалом.

Впрочем, удивляться тут было нечему. В шорт-лист кандидатов для Цинь Шэнсюэ иные и не попадали — только лучшие из миллионов.

Цинь Шэнсюэ спорить не стал. Техника у мальчишки, конечно, отсутствовала напрочь, но сам процесс принёс массу удовольствия. Особенно когда этот глупый щенок начинал ревновать...

Натягивая стерильные перчатки для внутреннего осмотра, Шу Янь мельком глянул на лицо пациента и тактично поморщился:

— Боже, ну и похотливая же у тебя физиономия!

Цинь Шэнсюэ даже не подумал смущаться. На его губах заиграла порочная усмешка:

— Я наплёл ему, что овдовел. Бедняжка так извёлся от ревности — спросить напрямую боится, только зубами скрипит и из кожи вон лезет, пытаюсь переплюнуть моего «покойного»

муженька.

Шу Янь на мгновение лишился дара речи.

— Ну ты и садист...

Шу Янь стал личным врачом Цинь Шэнсюэ сразу после выпуска из медицинской академии. Их карьеры развивались параллельно, и за долгие годы они превратились из простого врача и пациента в близких друзей.

Поэтому доктор не удержался от вопроса:

— И когда ты собираешься во всём ему признаться?

— В чём именно? — лениво приподнял бровь Цинь Шэнсюэ.

Шу Янь вытаращил глаза. До него наконец дошло: полковник просто попользовался парнем и не планировал никакого продолжения.

Встретив полный укоризны взгляд друга, Цинь Шэнсюэ отозвался с абсолютной наглостью:

— Я ему заплатил. Вдобавок ко всему я чертовски красив и божественно пахну. Он несколько дней бесплатно трахал роскошного омегу, да ещё и кучу денег за это получил. Чем он может быть недоволен?

— И в постели ты вёл себя так же цинично? — хмыкнул Шу Янь.

— Ну уж нет.

Цинь Шэнсюэ был кем угодно, только не дураком. Зачем раскрывать карты раньше времени перед наивным мальчишкой?

Шу Янь лишь покачал головой от такой беспринципности.

С Цинь Шэнсюэ всегда было так: любой свободный альфа после первой встречи грезил о нём по ночам. Но стоило им узнать, какой монстр скрывается под ангельской внешностью, как сладкие грёзы сменялись кошмарами.

Самыми настоящими ночными кошмарами.

Они до смерти боялись, что этот нежный омега свернёт им шею, сломает хер или растопчет яйца в смятку.

Каждый высокомерный альфа в Федеральном военном ведомстве, рискнувший порисоваться перед полковником Цинем, уходил со встречи как минимум с парой сломанных рёбер.

Но молодой курсант обо всём этом даже не догадывался.

Вспомнив, какую невинную овечку Цинь Шэнсюэ обычно разыгрывает на заданиях, Шу Янь тяжело вздохнул:

— Грех ты на душу берёшь...

Бедный парень. Жил себе спокойно, а теперь попался на удочку этого манипулятора. Жизнь парня точно пойдёт под откос.

— Да ладно тебе, — отмахнулся полковник. — Кстати, ты меня мыть собираешься? Из меня уже вытекает.

Шу Янь, настраивая сканер, холодно отрезал:

— Терпи. Семенная жидкость твоего альфы сейчас работает как естественный стабилизатор гормонов. Поможет тебе успокоиться.

Цинь Шэнсюэ уставился на экран медицинского монитора, где транслировалась картинка изнутри, и лениво протянул:

— Выглядит довольно похотливо.

Шу Янь закатил глаза. Невероятный бесстыдник.

Призвав на помощь всё профессиональное терпение, врач заставил себя промолчать. Однако в следующий миг щёки полковника внезапно залил густой румянец, а взгляд подёрнулся влажной пеленой.

Шу Янь так и застыл с датчиком в руках:

— Слышь, ты чего? Этот зонд даже тоньше пальца...

— Дело не в этом, — хрипло выдохнул Цинь Шэнсюэ. — Кажется... мой период гона возвращается.

Шу Янь похолодел и спешно вывел на экран графики гормонального баланса. Столбики показателей стремительно ползли вверх!

Но ведь перед обследованием полковник умял огромный стейк и выпил два стакана сока!

Любой медик знал прописную истину: во время периода гона у омег начисто пропадает аппетит, а любая попытка запихнуть в себя твёрдую пищу заканчивается рвотой. Однако организм Цинь Шэнсюэ плевал на законы биологии.

Из-за уникального генетического кода и многолетнего злоупотребления сильнейшими супрессантами его организм работал непредсказуемо. Сам период гона начался спонтанно из-за случайной временной метки. Теперь же, когда аппетит восстановился, гормоны совершили новый безумный вираж. Ситуация полностью выходила из-под контроля.

Тем временем в приёмной Марк отбивался от коллег, жаждущих разузнать подробности о личной жизни полковника. В кулуарах штаба давно шептались, будто личная тыловая служба Цинь Шэнсюэ, состоящая исключительно из бет, — это его личный гарем.

Сам Марк для беты был чертовски недурен собой: высокий, длинноногий, с копной каштановых волос и пронзительными голубыми глазами. Физической мощью он уступал альфам, но харизмы ему было не занимать.

Сейчас его окружили несколько офицеров, вкрадчиво расспрашивая, трудно ли устроиться в «гарем» полковника. Парни не претендовали на многое — просто хотели узнать, есть ли шанс подобраться поближе к главному красавцу ведомства.

Все понимали: бете в одиночку ни за что не удовлетворить столь требовательного омегу. А поскольку часть прежних адъютантов Циня недавно ушла в отставку, сослуживцы надеялись, что новоиспечённый помощник не станет жадничать и делиться авторитетом.

Марк мысленно крутил пальцем у виска.

«Да вы совсем страх потеряли! Стоило этому чудовищу разок прикинуться слабым, и у вас уже крышу сорвало? Жить надоело?»

Адъютант едва сдерживал стон бессильной злобы. Особенно его бесили взгляды в духе: «Что ты зажался? Боишься конкуренции?»

Марк начал подозревать, что его предшественники уволились по одной простой причине: рядом с Цинь Шэнсюэ было нереально завести нормальные отношения. С такой-то репутацией «членов гарема» им светило разве что спать друг с другом!

Он уже собирался высказать назойливым просителям всё, что о них думает, как на запястье ожил коммуникатор. Личный вызов от полковника требовал мгновенной реакции.

Голос полковника в динамике прозвучал сухо и без предисловий:

— Готовь флайер. Возвращаемся. Живо.

Марк бросился выполнять приказ ещё до того, как связь прервалась. Когда Цинь Шэнсюэ вышел из кабинета, он выглядел настолько хрупким и беззащитным, будто едва держался на ногах. Сейчас он казался обычным слабым омегой — явный признак того, что его состояние резко ухудшилось.

Марк бережно подхватил шефа под руку, помог подняться на борт и уложил на мягкое сиденье.

— Возвращаемся в конспиративную квартиру? — нерешительно спросил адъютант. —
Дополнительное лечение не требуется?

— Нет, — глухо выдохнул Цинь Шэнсюэ. — Течка вернулась. Доктор Шу выписал рецепт: ехать домой и лечь под альфу.

Марк онемел.

Он поспешно перевёл управление флайером в ручной режим и выжал максимум. Шаттл летел по воздушным коридорам с безумной скоростью боевого истребителя. Марк панически боялся опоздать. Пусть беты и были невосприимчивы к омежьюму призыву, визуальный контраст полуобнажённого, томящегося от жара полковника на заднем сиденье бил по мозгам сильнее любых феромонов.

Адъютанту было чертовски страшно. С одной стороны, он боялся сорваться и совершить непоправимую глупость. С другой — опасался, что если он даже пальцем не тронет командира, тот в порыве безумия сам примет его за «угрозу» и свернёт шею на месте.

Как личный помощник, Марк слишком хорошо знал, какое чудовище скрывается за этой ангельской внешностью.

Но парадокс заключался в том, что даже с этим знанием было невозможно устоять перед его завораживающей, порочной красотой.

Это пугало. Теперь становилось ясно, почему высший генералитет Федерации прощал полковнику любые выходки и капризы. Одно его лицо служило идеальным оружием дипломатии, а под безупречной кожей скрывалась сила, превосходящая возможности большинства доминантных альф.

В истории Федерации не было ни одного омеги, чьи физические показатели и уровень боевой мощи хотя бы отдалённо приближались к характеристикам Цинь Шэнсюэ.

Впервые листая личное дело шефа, Марк решил, что в систему закралась ошибка. Он был уверен, что эти данные случайно скопировали из карточки какого-нибудь элитного штурмовика-альфы.

А ведь совсем недавно один несчастный альфа лишился головы прямо в переулке.

Камера уличного наблюдения зафиксировала этот момент, и у Марка до сих пор стыла кровь в жилах при воспоминании о тех кадрах. Один короткий удар кулака — и череп разлетелся вдребезги!

И это произошло в период спада гона, когда полковник капризно жаловался на слабость в коленях и требовал нести его под руки!

У Марка самого подкосились ноги. Посадив флайер возле старого жилого дома, он с трудом сглотнул вязкую слюну и попытался придать голосу деловой тон:

— Полковник, из Федерального административного центра пришёл официальный запрос. Они требуют разъяснений по поводу инцидента в переулке, где вы ликвидировали гражданское лицо.

Цинь Шэнсюэ открыл глаза. На его щеках горел лихорадочный румянец, ресницы блестели от выступивших слёз, но взгляд оставался ледяным и хищным, словно у затаившегося зверя.

— Разъяснений? — хмыкнул он. — Гражданское лицо? Какой, к чёрту, мирный житель шляется глухой ночью по подворотням с боевым тесаком под курткой и пытается лапать омегу? Нападение на старшего офицера Вооружённых сил Федерации карается смертью на месте. Или он думал, что бессмертный?

Цинь Шэнсюэ отлично знал, кого именно отправил на тот свет. Истерики истерикой, но разница между капризами и боевой обстановкой для него была очевидна. Даже во время гормонального шторма его разум работал с точностью квантового процессора.

Марк покрылся холодным потом:

— Но... в рапорте указано, что оружие не было обнажено. Он держал его под одеждой!

— Вот и напиши им в ответ: в следующий раз я обязательно дождусь, пока благородный господин перережет мне горло, а уже потом начну обороняться. Ещё вопросы есть?

— Нет, полковник. Вопросов больше нет. Мы прибыли, позвольте мне помочь вам...

Цинь Шэнсюэ не ожидал, что вернётся в эту берлогу так скоро.

«Какое счастье, что я не оставил щенку никакой записки. Иначе сейчас пришлось бы на ходу придумывать новое оправдание».

Марк бережно вывел его из машины. Полковник мельком глянул на своё отражение в

зеркальном стекле фасада, небрежным жестом стянул резинку с волос и позволил длинным прядям рассыпаться по плечам.

Смерив себя взглядом, он удовлетворённо кивнул. Отлично. Снова выглядит как беззащитная жертва.

Марк заворожённо наблюдал за этим перевоплощением.

Вскрыть дешёвый замок старой квартиры для полковника было проще, чем распаковать коробку с едой. Секунда — и дверь бесшумно приоткрылась. Марк дождался, пока командир скроется внутри, и поспешил ретироваться.

В квартире царил полумрак. Изнурённый многодневным марафоном молодой альфа спал без задних ног, даже не подозревая, что его драгоценная супруга уходила по делам на несколько часов.

Цинь Шэнсюэ уверенно ориентировался в темноте. Он начал расстёгивать пуговицы на кителе, но на полпути остановился. Подумав, он решил оставить верх, лишь небрежно стянул брюки.

Сяо Линь сквозь сон почувствовал чужое присутствие и медленно открыл глаза.

Прямо на нём, оседлав его бёдра, сидел его нежный, прекрасный омега. Рубашка самого Сяо Линя едва держалась на плечах полковника, открывая взору глубокий вырез груди, а покрасневшие щеки выдавали подступающий жар новой волны течки.

<http://bllate.org/book/18348/1764395>